

О ближнем чувствие, я оным поражен,
 Не зная сам за что был столько одолжен.
 Но сим не кончилось, еще, еще оттуда
 Два сорта яблок мне пришли, два целых блюда
 Печеных с сахаром, а из других комлот —
 Чем вдруг с запасом стал карман, желудок, рот.
 Блажен кто жизнь свою во благе провождает,
 Небесну мзду тому создатель обещает,
 Для оказания ж без просьб, догук услуг
 Являет образ нам пресветлый Фебов круг.
 Вседневно он, всходя небесных вверх селений,
 Не дожидаяся ни от кого молений,
 Благотворительны лучи лиет на всех,
 Чтоб быть споспешником отрады и утех
 Многообразного земных творений рода;
 Им оживляется и всех вещей природа;
 Как благотворный дождь иль нежная роса
 Засохшие живит и злак и дрeвеса, —
 Так лира скудная живится от щедроты
 И новые к стихам виною есть охоты.
 Вот чувство какво, Нарышкин, я вмещал,
 Как благотворное твое письмо читал;
 Я начертание твоей лобзал десницы,
 Имея полные слез радостных зеницы.
 Что благо я себе нечаянно обрел,
 Небесному сие все промыслу причел.
 И милости твои, как и твоей супруги,
 Без наималейшей мне оказаны услуги,
 Во всю чувствительны пребудут жизнь мою,
 И я на лире их пред светом воспою.
 Доколе будут в Белт струи Невы катиться,
 Доколе дней моих течение продлится, —
 Доколе буду я щедроты ваши петь
 И благодарное к вам чувствие иметь.

Отдано 27 ноября 1794 года.

В обращении к Нарышкину фигурируют еще некоторые одические аксесуары — вроде «Рима» и «Белта». Но у Рубана есть и вещи, выдержанные в едином коммерческом стиле. Напри-